

СМЕЕРТЬ КОРОЛЯ ЛИРА

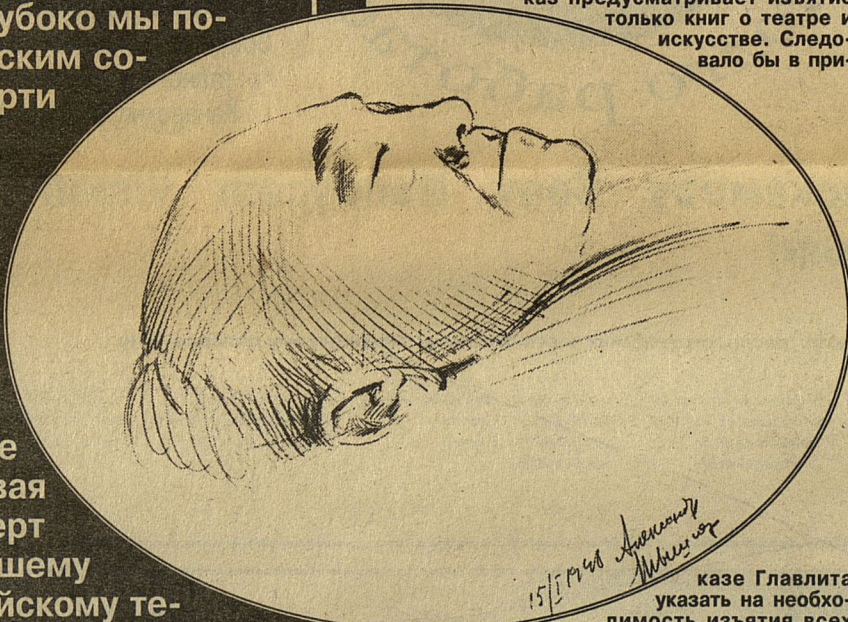
Памяти Соломона Михоэlsa

50 лет тому назад в Минске был убит великий актер и режиссер Соломон Михоэls, основатель Государственного еврейского театра.

Убийство подготовили и осуществили опытные сталинские инквизиторы, в режиссуре, скорее всего, самого Сталина. В мировом антифашистском движении авторитет Михоэlsa был безусловен и велик, и вождь народов не посмел сначала обвинить его в чем-то и арестовать, а потом уничтожить. Для Михоэlsa был избран обратный ход — сначала убить, а потом уж опоро-чить.

15 января 48-го года в Москву, в Еврейский антифашистский комитет, пришло много телеграмм сочувствия и соболезнования. Вот две из них. "Нет слов, чтобы выразить, как глубоко мы потрясены трагическим сообщением о смерти Михоэlsa... Мы всегда будем чтить его память как вдохновителя еврейского антифашистского единства. Передайте наше сочувствие семье Михоэlsa". Первая подпись — Альберт Эйнштейн... "Вашему комитету и Еврейскому театру выражаю свои чувства скорби и боли по поводу постигшего вас несчастья — смерти нашего дорогого друга Михоэlsa. Он был самой блестящей фигурой в нашем еврейском искусстве. Преданный вам Марк Шагал".

В Госфильмофонде сохранились кадры, запечатлевшие скорбную встречу поезда с телом Михоэlsa на Белорусском вокзале. Вся платформа забита людьми. Гроб опускают из дверей товарного вагона. Его принимают на плечи, и плывет над людским морем серый, без цветов ящик...

Рассказывает вдова художника Александра Тышлера Флора Сыркина:

— Он лежал на сцене своего любимого театра. Весь в цветах. Траурная музыка, прощальные речи. На меня сильнейшее впечатление произвело выступление Ильи Эренбурга. Он сказал: "Михоэls был борцом. И он умер как борец, сопротивляясь. Когда его нашли, у него руки были сжаты в кулаки".

У родных не спрашивали, где и как они собираются похоронить Соломона Михайловича. Приказ шел из того же высокого источника — крематория. Прах Михоэlsa похоронен на кладбище Донского монастыря, вблизи могилы жертв сталинских репрессий.

Сейчас уже можно сказать точно, что дело о "врачах-убийцах" задумывалось с прямым прицелом опорочить родственника Михоэlsa, бывшего главного терапевта Красной Армии, блестящего диагноста Мирона Семеновича Вовси. Затем уже легко было сочинить обвинение и Соломону Михайловичу Вовси-Михоэlsу — он "буржуазный националист и агент Джойнт".

В архивах Центра хранения современной документации (ЦХСД) лежит "Записка Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС секретарю ЦК КПСС тов. Михайлову Н.А.

17 января 1953 г.

"Секретарю ЦК КПСС тов. Михайлову Н.А. В письме на Ваше имя начальник Главлита т. Омельченко просит разрешения издать и разослать на места приказ об изъятии книг, авторами которых являются разоблаченные органы государственной безопасности врачи-врагедители. Одновременно с этим т. Омельченко вносит предложение об изъятии книги Е.Смирнова "Советские военные врачи в Отечественной войне", в которой положительно оценивается деятельность М.Вовси, П.Егорова, С.Юдина, и книги М.Загорского "Михоэls", которая до сих пор находится в обращении ввиду того, что Главлиту (по заявлению Омельченко) не было известно о националистической деятельности Михоэlsa.

Полагаем, что приказ Омельченко об изъятии произведений врачей-врагедителей составлен неправильно, так как он предусматривает изъятие не всех произведений, а лишь работ на медицинские темы. Из книг Михоэlsa приказ предусматривает изъятие только книг о театре и искусстве. Следовало бы в при-

казе Главлита указать на необходимость изъятия всех произведений врачей-врагедителей и всех работ Михоэlsa независимо от их тематики...

Записка была подписана чиновниками аппарата ЦК КПСС В.П.Степановым и В.С.Фомичевым. Продались товарищи за очередное повышение. Первый из них дорос до заместителя главного редактора "Правды", второй стал замом главного редактора в "Агитаторе", затем ответственным работником Совета Министров СССР и ЦК КПСС.

Конфискованный архив Михоэlsa отвозили в театральный музей им. Бахрушина. И вскоре на втором этаже, в комнате, где были собраны архивы, эскизы театров Мейерхольда, Таирова и закрытого Еврейского театра, случился пожар. Внизу в Бахрушинском всегда сидел дежурный. Старик

ночью почувствовал запах гари, поднялся и увидел: из-под двери этой комнаты ползет дым. В коридоре второго этажа висела выставка акварелей Константина Юона. Старик, вместо того, чтобы вызвать пожарную службу, распахнул дверь. И от прилива воздуха там все вспыхнуло, огонь даже повредил несколько эскизов Юона. Пожарные потушили огонь. Уцелели какие-то обгоревшие вещи, в том числе эскизы к "Клопу" театра Мейерхольда, выполненные Кукрыниксами и Родченко. Это, конечно, был поджог...

Но память о Михоэlse оказалась нестерпаемой.

Наталья ВОВСИ-МИХОЭLS:
"НА СЧАСТЬЕ — ТАЛИСМАН"
(Из книги "Мой отец Соломон Михоэls", Тель-Авив.)

19 января к нам явились "двое в штатском". Они сообщили, будто бы в Минске обнаружен "Студбеккер", на колесах которого найдены волоски меха. Они хотели бы сравнить их с мехом на шубе Михоэlsa. Инсценировка была грубая: шуба еще находилась в Минске. Они это знали лучше, чем кто бы то ни было. Там же оставались и другие вещи отца. Правда, имелись еще две точно такие шубы. Одна принадлежала еврейскому поэту Ицику Фегеру, другая — отцу всех народов Сталину. Ицик Фегер сопровождал в 43-м году Михоэlsa в его поездке по Англии, США и Мексике. Целью их поездки — "правительственной миссии" (так называлась она в сводках Совинформбюро) — было сплочение еврейской общности этих стран для более деятельной и активной борьбы с фашизмом, а также сбор средств и медикаментов. Выступление Михоэlsa на собраниях и митингах, его страстные призывы к солидарности с миллионными борцами против фашизма не оставляли среди его слушателей равнодушных. После одного из таких митингов "Объединение меховщиков США" решило шить в подарок три шубы: Михоэlsу, Фегеру и Сталину. Сталина отец никогда не видел, а шубу передал через Молотова. По воспоминаниям Светланы Аллилуевой, она хранилась где-то в музее среди подарков вождя.

После возвращения из Америки Фегер был назначен заместителем председателя Еврейского антифашистского комитета. Бессменным его председателем с момента возникновения был Михоэls. Перед отъездом в Минск Михоэls позвонил Фегеру и передал ему на время своего отсутствия все полномочия, связанные с руководством комитетом. Я присутствовала при телефонном разговоре и слышала, как папа сказал: "Прими все дела по комитету, пока я буду в Москве".

Тем более велико было наше удивление, когда отец позвонил из Минска 11 января — его последний звонок — и рассказал, что видел Фегера в ресторане гостиницы за завтраком, и что самое поразительное, Фегер читал газету и сделал вид, что не заметил Михоэlsa. Почему он вдруг оказался в Минске? Почему из всех, кто говорил и писал о Михоэlse в эти дни, Фегер единственный в своем выступлении на панихиде назвал папину убиство несчастным случаем, присоединившись тем самым к официальной газетной версии?

19-го, когда пришли те двое, отрекомендовавшиеся "из угрозыска", мы позвонили Фегеру и попросили заехать с шубой. До этого мы неоднократно звонили ему, но к телефону его не звали и отвечали что-то невразумительное. На этот раз он приехал, но "сотрудников угрозыска" уже не застал. Они ушли, пообещав вернуться. Но так больше и не появились. Весь этот спектакль с "угрозыскам" был организован, очевидно, чтобы создать видимость следствия вокруг "автомобильной катастрофы" и укрепить таким образом эту версию.

Убийством Михоэlsa Сталин обезглавил еврейское искусство и развязал себе руки для дальнейшего.

Фегера взяли первым. Как уязвить его странное поведение с его арестом, я по сей день не знаю и никогда не узнаю. Это только одна из злобующих загадок, связанных с убийством Михоэlsa... Фегера расстреляли 12 августа 1952 года.

Примерно в середине марта 48-го года мне позвонила Ася (вдова Михоэlsa. — Н.Д.) и попросила немедленно зайти. У меня сидела подруга, и мы спустились вместе. Среди комнаты над открытым чемоданом неподвижно стояла Ася.

Только что позвонили в дверь и принесли. Мы притащили чемодан на кресло и открыли его, подавая дрожь. Поверх вещей лежала бумага. Не бланк, а просто желтовато-серая бумага. От руки, неуемным почерком первокурсника было написано: "Список вещей, найденных у УБИТОГО Михоэlsa"...

— Вот они и проболтались, — сказала моя подруга...

Начали вынимать вещи из чемодана. Сверху ле-

жала шуба. На меховом воротнике сзади остался след запекшейся крови. Такой же след на шарфе. Палка сломана. Часы. Стрелка остановилась без двадцати десять... Костюм. На дне чемодана сложено содержимое карманов. "У Мими на карманы, а письменный стол", — говорил Саша Тышлер. Ручки, зажигалки, записные книжки, деньги, какие-то бумажки, трамвайные билеты и, наконец, талисманы. С самого раннего детства, сколько я себя помню, папа, суеверный, как и все актеры, приносил мне перед отъездом на гастроли какую-нибудь игрушку. "На счастье, талисман". Так я и думала в детстве, что талисман — это маленькая игрушка...

В полном молчании извлекли из боковых карманов костюма документы и наши семейные фотографии. Среди документов — командировочное удостоверение, выданное гражданину Михоэlsу Соломону Михайловичу с 8 по 20 января 48-го года. Паспорта мы не находим. Тут только мы обращаем внимание на то, что свидетельство о смерти выписано на фамилию Михоэls, а в СССР свидетельство о смерти выдается только на основании паспорта, в то время как по паспорту папа Михоэls-Вовси. Следовательно, свидетельство о смерти было оформлено на основании командировочного удостоверения... А паспорт потропились отвести куда следует в качестве доказательства, что "операция выполнена".

Александр ТЫШЛЕР:
"ОН В ГРУППЕ ПОТРЯСАЮЩИХ ФИГУР РОДЕНА"
(Фрагмент из воспоминаний "Я вижу Михоэlsa".)

Михоэls работал много, упорно и настойчиво, и мне всегда казалось, что он репетирует слишком долго, и что пора ему бросить репетицию. Мое терпение иссякло, и, желая с ним поведаться, я в са-мый разгар репетиции послал ему записку без слов с изображением папиросы с крыльшками. И часто я этой папиросой добивался желаемого результата. Михоэls прерывал репетицию, посылал мне настоящую папиросу. Он смеялся, и актеры смеялись, и тут уж было не до репетиций. Он выходил, и на его лице было написано: "Ну и спасибо тебе, Сашка!".

Все мои рисунки Михоэls уносил домой. И вот однажды он мне их продемонстрировал. Рисунки были веселые, с юмором. Когда Михоэls чему-то радовался, у него расплывалась улыбка, заходила в глаза и затем как бы расходилась по всему лицу. И от этого он становился добрым, милым, ласковым, как ребенок.

15 января утром в морозный день мы встречали Михоэlsa уже лежащего в гробу... Большие ничего вспомнить не хочется. Я сопровождал его тело к профессору Збарскому, который наложил последний грим на лицо Михоэlsa, скрыв сильную ссадину на правом виске.

Михоэls лежал обнаженный. Тело было чистым, неповрежденным. Потом вынули и взвесили его мозг. По словам Збарского, он был большого веса... Тело отправили в театр, поставили на сцену, и народ бесконечной вереницей шел прощаться с Михоэlsом, любимым Михоэlsом... Дождавшись ночи, я начал его рисовать. Не пришлось мне больше просить его позировать, чтобы рисовать, поучиться. Да уже это был не он.

1963-64 гг.

МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

Из Тель-Авива на Международный фестиваль искусств им. Михоэlsa в Москву приехали его дочери Наталья Вовси-Михоэls и Нина Михоэls, внучка Виктория Бишфос и правнучка Катя. Ее прекрасный русский — с легонким акцентом:

— Дома у нас говорят на русском, иврит у я научилась в школе и теперь учу в университете, на факультете истории искусств и детской психологии.

Катя под конец нашего короткого диалога вдруг шутиливо спросила: — Я ничего не "накапала" на бабушку с де-душкой?

Разговор с дочерью великого артиста Натальей Соломоновной Вовси-Михоэls был более подробен.

— Когда ваша семья выезжала в Израиль в 72-м году, советские чиновники чинили вам препятствия?

— В те годы еще брали выкуп за образование. Уезжаешь — плати. Поскольку мы никогда не владели никакими деньгами, а владели образованием, то с нас потребовали какую-то бешеную сумму — 44 тысячи рублей. Для нас это были дикие деньги.

— Друзья помогли собрать?

— Нам никто не помог. Просто-напросто нас

долго держали в неведении, долго не давали ни положительного, ни отрицательного ответа. Просто вызвали накануне Октябрьских праздников, сообщили, что виза у нас на 5-е число. За три дня мы должны были собраться и выкатиться, бросив все, не заплатив выкупа.

— А знаменитую шубу Михоэlsa взяли?

— Она осталась у вдовы — Анастасии Павловны Потоцкой. Ведь мы до 89-го года не могли приехать в Россию и не имели общения с близкими. Ася умерла до нашего приезда.

— Израильские власти помогали вам устроиться?

— Ну как помогали? Мы были репатрианты, как и все. Тогда для новоприбывших давали специальное общежитие. В Израиле мы обучались, получали небольшую стипендию. Потом поочередно нас начали распределять по квартирам. Мы переехали в трехкомнатную. Нина купила себе небольшую квартиру. Здесь действует такая система: если женщина достигает определенного возраста, она получает пособие. Никаких специальных, исключительных пособий мы никогда нигде не получали. Я работала дежурной, пока не вышла на пенсию. Моя сестра Нина Соломоновна преподает до сих пор в одной из лучших театральных школ Изра-иля — ведет актерское мастерство.

— А ваша дочка Виктория?

— Она переводчик и журналист. Работала на Би-би-си. А сейчас печатается во всех журналах.

— Как вы думаете, кем станет Катя?

— У нее такой странный выбор: она училась в школе искусств. Снималась в кино с актером Хаимом Тополом, прославившись ролью в мюзикле "Скрипка на крыше". Пока она хочет научиться чему-то серьезному. Занимается не только историей искусств, но еще и философией и психологией.

— Что стало с братом Соломона Михоэlsa? Ведь они двойняшки?

— Он был юристом, адвокатом и умер в 69-м году в возрасте 79 лет. Во время "дела врачей" по-сидел недолго — несколько месяцев.

— Есть ли в Израиле какой-то мемориал, связанный с Михоэlsом?

— В Тель-Авиве одна из центральных площадей носит его имя. В Иерусалиме есть мемориал всем уничтоженным во время сталинского терро-ра. В общем списке — имя отца.

— Организаторы фестиваля материально содействовали вашему приезду?

— Спасибо благотворительному Фонду поддержки еврейской культуры "Атиква" и одному из спонсоров фестиваля "ALCATEL".

В фильме, посвященном Александру Тышле-ру, есть потрясающие кадры из спектакля "Король Лир". Михоэls-Лир тщетно и полубезумно пытался оживить казенную дочь Корделию и не верит в ее гибель: "Она жива!.. О если так — искуплены все муки. Что вынес я!" Предсмертную муку героя Михоэls не играл — он просто умирал рядом с Корделией. Захватывает дух от этого страдания. И не ведал мудрый Соломон, что сам стоит на волосок от смерти.

Наталья ДАРДЫКИНА.

МИХОЭLS В РОЛИ КОРОЛЯ ЛИРА.

Рисунки Александра ТЫШЛЕРА.

10.01.98

Михоэls Соломон